

Юлия Зеликова

Sheila Fitzpatrick. Lost Souls: Soviet Displaced Persons and the Birth of the Cold War. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2024. 341 pp. ISBN 9780691230023.

*Юлия Зеликова, факультет международных отношений и политических исследований, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Россия.
zelikova-ya@ranepa.ru.*

В 2024 году в издательстве Принстонского университета вышла в свет новая книга Шейлы Фицпатрик «Lost Souls: Soviet Displaced Persons and the Birth of the Cold War» (Потерянные души: советские перемещенные лица и начало холодной войны). Имя автора монографии, почетного профессора Чикагского университета и одного из наиболее авторитетных советологов, хорошо известно в России не только профессиональным историкам, но также всем интересующимся историей сталинизма и повседневной жизнью в России в период правления Иосифа Сталина. В числе ее работ – «Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город» ([1999] 2001), «Русская революция» ([2008] 2018), «Команда Сталина: годы опасной жизни в советской политике» ([2015] 2021), «Белые русские – красная угроза» ([2021] 2023) и многие другие. Как можно заметить, исследования Фицпатрик отличает фокус на повседневной жизни свидетелей больших исторических событий, выходящий за пределы официальной истории, истории государств и институтов.

В этом смысле рецензируемая книга не стала исключением: в контексте исторических событий, решений политиков, работы международных организаций автор прослеживает повседневную жизнь советских людей, которые после окончания Второй мировой войны по разным причинам оказались на территории Германии и Австрии. Посвящая монографию истории беженства и истории беженцев, Фицпатрик не может не коснуться связанных с ними лишений, страданий, бед и потерь. Таким образом, первая ассоциация с вынесенным в заглавие *lost souls* – потерянные, забытые или заблудшие души, то есть души людей, которые исчезли, бесследно пропали, заблудились, не смогли вернуться домой. Однако уже во введении Фицпатрик подчеркивает, что слово «душа» она употребляет в значении, которым в России обозначали крепостных крестьян, когда богатство помещиков исчислялось не только площадью земли в его владении, но и количеством душ в распоряжении. Таким образом, обсуждаемое словосочетание относится не к потерянным душам не сумевших вернуться домой людей, а к рабочей силе, потерянной, по мнению Сталина, в результате того, что часть перемещенных лиц по окончании Второй мировой войны не захотела репатриироваться обратно. Советский Союз полагал этих людей собственностью, которую у него с целью наживы и эксплуатации украли капиталисты и которую он должен вернуть себе обратно. Итак, рецензируемая книга – это история спасения около миллиона людей, готовых умереть, но никак не вернуться на территорию СССР.

История советских перемещенных лиц – это счастливая история, абсолютное исключение из долгой истории беженства, начиная с послереволюционной эмиграции из России в начале XX века, продолжая эмиграцией евреев из нацистской Германии в 1930-х годах и заканчивая современными беженцами из стран Африки и Азии. Так, советские перемещенные лица жили в хороших условиях на территории Германии и Австрии – в лагерях беженцев, но в домах, а не в палатках. Под эти нужды также были приспособлены школы, склады, спортивные сооружения и т. д. Многие сами снимали себе жилье, получая в лагерях только пайки. Те, кто хотел, имели возможность работать; те, кто не хотел работать, могли этого не делать. Дети перемещенных лиц бесплатно учились в немецких школах, а взрослые могли учиться в немецких университетах. Все получали медицинскую помощь, женщины могли рожать детей в больницах. Наконец, в течение шести лет после окончания войны все перемещенные лица из СССР, отказавшиеся от репатриации, были перевезены в другие страны: абсолютное большинство в страны первого мира (США, Канада, Австралия, Израиль) и небольшая часть – в Марокко и государства Латинской Америки. Учитывая вышесказанное, судьба советских перемещенных лиц контрастирует с судьбой палестинцев с Ближнего Востока, которые после образования государства Израиль примерно в то же время оказались на территории Европы. Если в 1948 году их было около 700 тысяч человек, то в настоящее время их число достигло 6 миллионов, и решение проблемы палестинских беженцев не найдено до сих пор.

В чем же секрет успешного решения судьбы советских перемещенных лиц? Именно так Фицпатрик формулирует исследовательский вопрос своей работы. Одной частью ответа могут быть верные дипломатические и политические решения, еще одной – непреднамеренные последствия не очень благовидных событий. Возможно, перемещенные лица из СССР обладали какими-то особенностями, что делало решение их вопроса более легким, а может это результат каких-то обстоятельств или даже действий их самих. Все эти гипотезы рассматриваются в надежде не только узнать истину и показать, что нетривиальный подход, солидарность, демократия и толерантность способны находить решение проблемы беженства, но также из желания определить, *что* международные организации могли бы использовать для преодоления современных миграционных кризисов.

Поскольку книга представляет результаты эмпирического исследования, следует сказать несколько слов о его методологии и используемых источниках. Для описания дипломатической истории и бюрократических конфликтов Фицпатрик использовала государственные архивы стран-союзников. Желая избежать изложения только западной точки зрения, наравне с английскими и американскими архивами она обращалась к советским, немецким и французским документам. Материалы архивов Австралии – второй стране по числу принятых перемещенных лиц из СССР – помогли, по словам автора, понять, что позволило США стать лидером по числу принятых людей и представить себя в международном общественном мнении (в частности, в ООН) как наиболее успешную страну в вопросах работы с перемещенными лицами. Кроме документов из государственных архивов, в исследовании использовались отчеты сотрудников международных организаций,

занимавшихся проблемами беженцев. В начале это была Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (United Nations Relief and Rehabilitation Administration, UNRRA), а потом – Международная организация по делам беженцев (International Refugee Organization, IRO). В этих отчетах содержится ценная информация об условиях содержания и особенностях жизни в лагерях беженцев.

Отдельной задачей исследования был анализ биографий перемещенных лиц. Для изучения историй переселенцев в Австралию, США и Канаду Фицпатрик обращалась к личным мемуарам бывших перемещенных лиц, сохраненным их семьями, и брала интервью у их потомков (список семей представлен в библиографии). Она также использовала материалы русскоязычного журнала «Австралиада», который в течение 20 лет публиковал биографические рассказы перемещенных лиц. Если в странах, принявших переселенцев, ни один орган не проводил с прибывшими перемещенными лицами никаких интервью, то советские власти собирали структурированные интервью с репатриантами, в которых есть много биографических подробностей; эти документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), также использованы в исследовании. Наконец, еще одним источником выступил архив, придающий особую значимость полученным результатам исследования. Речь о личном архиве мужа Фицпатрик Михаила Даноса и его матери Ольги Данос, уроженцев Риги, состоящий из личных дневников и писем. Из последних автор узнала, как перемещенные лица жили и действовали в лагерях беженцев, отстаивая свои права и интересы, а впоследствии дополнила их интервью с латвийскими друзьями своего мужа, также перемещенными лицами.

Книга состоит из трех частей. Первая, озаглавленная «The Great Power Story» (Противостояние великих держав), состоит из двух глав, повествующих об образовании UNRRA, ее мандате, работе и завершении этой работы в связи с началом холодной войны, а также о репатриации в Советский Союз и конфликте между союзниками в связи с ее недобровольным характером. Вторая часть, «The DP Story» (История перемещенных лиц), состоит из трех глав. Первая описывает организацию жизни в лагерях беженцев, вторая – то, где и кем работали советские перемещенные лица, а третья – развлечения и общественную активность перемещенных лиц. Последняя часть монографии, «Solving the Problem» (Решение о переселении), рассказывает о создании IRO, ее деятельности и принятии решения о переселении советских перемещенных лиц с территории Европы в другие страны. Фицпатрик останавливается на том, как создавалась и реализовывалась политика переселения в США, Австралию, Канаду и, частично, в другие страны (Израиль, Марокко, страны Южной Америки), о роли самих перемещенных лиц в отстаивании своих прав, в принятии решения в какую страну будет проходить переселение, и о попытках Советского Союза вернуть своих граждан обратно.

Результаты обсуждаемого исследования невозможно понять без понимания того, кто такие советские перемещенные лица, почему они оказались на территории Германии и Австрии и почему их судьбу должны были решать страны-союзники. После окончания Второй мировой войны в лагерях для военнопленных на территории Германии оказалось несколько миллионов советских граждан. Кроме

того, в лагерях союзников для немецких пленных оставались сотни тысяч бывших советских военных, завербованных немцами после попадания в плен и воевавших на стороне Германии. Дополнительно, к гражданским перемещенным лицам относились освобожденные узники нацистских лагерей, подневольные рабочие, угнанные с территории Советского Союза, как правило, против их воли. Наконец, среди перемещенных лиц были советские граждане, добровольно ушедшие из СССР вместе с отступающими немецкими войсками. Всего в 1945 году на территории Германии и Австрии оказалось 4,4 миллиона советских граждан, среди которых были жертвы войны, коллаборанты и военные преступники. Определить кто есть кто было практически невозможно, так как данные о себе перемещенные лица предоставляли сами, сообщая свои имя, фамилию, национальность, семейное положение, а также то, сотрудничали ли они с немцами. Проверить эту информацию представители союзников не могли, потому было принято решение не делать никаких различий, зарегистрировав всех как перемещенных лиц, обеспечить едой и одеждой, поместить в лагеря беженцев и ждать репатриации.

В том же 1945 году Советский Союз начал недобровольную репатриацию своих граждан, однако довольно быстро выяснилось, что не все перемещенные лица хотят возвращаться обратно в СССР. Часть из них активно выражала свое нежелание репатриироваться, вплоть до случаев самоубийства. Следует отметить, что большинство отказывавшихся от репатриации были с территорий, присоединенных к Советскому Союзу в 1939 году (Западная Украина, Западная Белоруссия, страны Балтии). Так или иначе, отказ большого числа советских граждан от возвращения в Советский Союз вызывал у правительства СССР ревность и желание вернуть их силой, что в свою очередь породило конфликт со странами-союзниками. В 1947 году, когда на территории Германии и Австрии все еще оставалось около миллиона бывших советских граждан, правительства США и Великобритании приняли решение самостоятельно определять участь оставшихся перемещенных лиц. В течение пяти лет абсолютное их большинство было переселено в страны первого мира. До того, как это произошло, они жили в лагерях беженцев в более чем достойных условиях – с отоплением, водой и электричеством. Их пайки были лучше пайков для местного населения или немецких беженцев с территорий стран Восточной Европы, а вероятность быть арестованными военными патрулями или похищенными советской агентурой была ничтожной.

Почему же советские перемещенные лица оказались в столь привилегированном положении? Фицпатрик выдвигает несколько гипотез, призванных ответить на этот вопрос. Первая состоит в том, что бывшие советские граждане воспринимались представителями стран первого мира как белые европейцы, культурно и ментально близкие им люди. Однако материалы, с которыми работала автор, лишь частично позволили подтвердить эту гипотезу, а именно – для выходцев из стран Балтии. Последние воспринимались как дисциплинированные, культурные европейцы, способные легко ассимилироваться в развитых странах, тогда как восточноевропейские славяне – поляки, югославы и другие – такой репутацией не пользовались. Наконец, выходцев из Советского Союза воспринимали как «почти не белых», называли «монголами» и «азиатами».

Вторая гипотеза исследования касалась того, что перемещенным лицам просто повезло, потому что их перемещение произошло в редкий исторический момент – время надежд и веры в потенциал международных организаций, особенно ООН. Им повезло в том, что США могли позволить себе оплатить решение проблемы и были готовы в тот момент это сделать. Между тем, и сама эта готовность тоже требует объяснения. Советский Союз обвинял Запад в похищении своих граждан под видом переселения ради эксплуатации их труда. Если говорить об Австралии или некоторых странах Южной Америки, в этом была доля правды, но не в случае США, принявших наибольшее число перемещенных лиц. Решение Конгресса США о массовом приеме перемещенных лиц стало результатом лоббирования этнических и религиозных общин, каждая из которых добивалась приоритетного приема представителей своей группы (латышей, украинцев, русских, евреев, католиков, лютеран и т. д.).

Однако решающим фактором, согласно результатам исследования, стала холодная война, позволившая представить перемещенных лиц из СССР не как жертв войны и фашизма, а как жертв коммунизма. Последнее стало ключевым аргументом, убедившим Конгресс США принять Акт о перемещенных лицах 1948 года (Displaced Persons Act). В условиях пропагандистского противостояния лица, отказывавшиеся от репатриации, символизировали стремление спастись от ужасов коммунизма и выбрать свободу. В свою очередь, способность и готовность США это спасение обеспечить служили неопровержимым доказательством превосходства западной демократии. Успешное решение проблемы перемещенных лиц стало возможным только благодаря тому, что США приняли парадигму холодной войны, в которой послевоенный порядок представлялся как борьба идеологий, а не международное сотрудничество. В книге подробно показано, как и почему отношения между странами, победившими во Второй мировой войне, переходили от военного сотрудничества к конфронтации и противостоянию.

Очень важный результат обсуждаемого исследования – доказательство, что смена парадигмы отношения к перемещенным лицам не была продуманной стратегией политиков. Фицпатрик утверждает, что не нашла в архивах никаких документов, где такая стратегия была бы зафиксирована. Термин «жертвы коммунизма» появился спонтанно, когда международные и оккупационные структуры начали переходить от военной парадигмы сотрудничества с СССР к холодной войне. Однако еще интереснее то, что этот термин придумали сами перемещенные лица.

В рецензируемой книге хорошо показано и убедительно доказано, что перемещенные лица не были просто «жертвами обстоятельств» или «пешками в руках судьбы» – напротив, их можно назвать активно действовавшими субъектами. Во всех лагерях для них создавались и успешно работали комитеты по самоуправлению, возглавляемые – кроме тех лагерей, где содержались евреи – антикоммунистически настроенными националистами (украинскими, русскими, латышскими и т. д.). Именно они добились того, что у советских перемещенных лиц появилась национальность: последние перестали восприниматься как просто русские (в значении «советские») и стали украинцами, поляками, белорусами, литовцами и т. д.

Более того, именно перемещенные лица придумали термин «жертва коммунизма» для характеристики своего положения. Если отказ от репатриации был первым актом их воли, то переосмысление себя как борцов с коммунизмом шло следом. И это сыграло решающую роль в их судьбе.

Фицпатрик утверждает, что в научной литературе этот факт отсутствует – вероятно, потому что тематическая научная литература преимущественно уделяет внимание еврейским, а не славянским или балтийским перемещенным лицам. Еврейские перемещенные лица осознавали себя именно «жертвами фашизма», тогда как образ «жертвы коммунизма» был им чужд и, для многих переживших войну в Советском Союзе, неприятен. Из-за ассоциации с антисемитизмом их отталкивали агрессивные националистические настроения в польских, украинских, русских и балтийских лагерях. Холодная война не принесла им особых преимуществ; напротив, она осложнила ситуацию, поскольку сионистские цели имели поддержку США и СССР, но не Великобритании. Еврейские перемещенные лица точно знали, чего хотели от правительств стран-победителей: они хотели переселения в Палестину и добились этого в том числе благодаря своей собственной настойчивости, а также при поддержке международных еврейских организаций и еврейской диаспоры, особенно в США. Перемещенные лица из стран Восточной Европы, в том числе из Советского Союза, не имели подобной международной поддержки. Они не знали, куда хотят переселиться, но были уверены в нежелании возвращаться в СССР, Польшу, Югославию и т. д. Их утверждение себя как «жертв коммунизма» не было целенаправленным стремлением к переселению, однако именно оно неожиданно сделало это переселение возможным.

В сравнительной перспективе судьба советских перемещенных лиц была наибо- лее удачной. О переселении в течение шести лет после окончания войны в страны первого мира могли мечтать только очень большие оптимисты. Что касается стран Запада, то переосмысление перемещенных лиц как «жертв коммунизма», а не фашизма, в ходе холодной войны принесло им огромную пропагандистскую победу и экономическую выгоду. Эта часть истории мало изучена, и большая заслуга Фицпатрик состоит в том, что она не только открыла ее для читателей, но и предложила собственное объяснение успешного решения послевоенной проблемы. К сожалению, в монографии почти не рефлексировается политическая нравственность решения о переселении советских перемещенных лиц без каких-либо условий и ограничений, ведь в его результате в США, Канаду и Австралию приехало много военных преступников, избежавших наказания. В книге вскользь упоминается, что тех, кого США, Австралия или Канада отказывались принять, отправляли в страны Латинской Америки. Можно предположить, что такие случаи как раз относились к военным преступникам, вина которых была доказана и очевидна, однако в итоге многие преступления остались нераскрытыми – ими никто не занимался, а вся информация о личности перемещенного лица поступала только от него самого.

Замена образа «жертв нацизма» на «жертв коммунизма» позволила включать в списки для переселения всех без исключения, что, с точки зрения справедливости и нравственности, представляется сомнительным решением. Между

тем, по мнению Фицпатрик, оно было эффективным, так как позволило быстро решить проблему перемещенных лиц. Без него Конгресс США никогда бы не профинансировал массовое переселение. Так, именно идеологическое противостояние времен холодной войны сделало возможным самое быстрое и успешное решение крупного миграционного кризиса XX века. Тем не менее, вопрос о том, можно ли использовать уроки этого решения для современных кризисов, остается открытым.

Как и другие работы Фицпатрик, ее последняя монография будет интересна не только специалистам. Многие читатели из России найдут в ней истории, похожие на истории их семей. Книга изобилует важными подробностями о том, как была организована жизнь перемещенных лиц в лагерях беженцев, что будет интересно занимающимся историей памяти и социологией повседневности. Те же читатели, кто потерял следы родственников, попавших в плен или исчезнувших после немецкой оккупации, возможно, получат надежду на то, что судьба их пощадила.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Фицпатрик, Шейла. (1999) 2001. *Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город*. М.: РОССПЭН.
- Фицпатрик, Шейла. (2008) 2018. *Русская революция*. М.: Издательство Института Гайдара.
- Фицпатрик, Шейла. (2015) 2021. *О команде Сталина: годы опасной жизни в советской политике*. М.: Издательство Института Гайдара.
- Фицпатрик, Шейла. (2021) 2023. *Белые русские – красная угроза? История русской эмиграции в Австралии*. М.: АСТ; Corpus.